

НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИЙ И ОЦЕНКИ КАК ЯЗЫКОВЫЕ КАТЕГОРИИ

Максудова Хуршида Абдурахимовна

*преподаватель кафедры русской филологии
Ферганский Государственный университет*

Сайдалиева Диёрабону Бахтиёровна

Студентка русской филологии Ферганский Государственный университет

Опорные слова : Эмоции, язык, элементы разума, САТ, аффект

Аннотация: В этой статье мы представляем психологическую конструкционистическая модель эмоций, которая объясняет механизмы, с помощью которых язык играет фундаментальную роль в эмоциях. Мы начнем нашу статью с краткого описания психологического конструкционистического подхода, который мы используем в нашей собственной работе под названием «Теория концептуального акта» (САТ; ср., Barrett, 2006b.)

Анализ: Идея о том, что язык выходит за рамки описания эмоций постфактум, согласуется с психологическими конструкционистическими теориями эмоций. Психологическая конструкция — это семейство теорий, рассматривающих эмоции как психологические «составные элементы», являющиеся результатом комбинации более базовых психологических «элементов», которые сами по себе не являются специфическими для эмоций (Russell, 2003; Barrett, 2006b, 2013; Clore and Ortony, 2008), 2013; Cunningham et al., 2013; Lindquist, 2013; см. Gendron and Barrett, 2009. Все конструкционистические теории эмоций предсказывают, что психологические соединения, такие как гнев, отвращение, страх и т. д., возникают, когда объединяются более базовые психологические элементы, такие как представления о теле, экстероцептивные ощущения (например, зрительные ощущения; слуховые ощущения) и концептуальные знания о категориях эмоций. Точно так же, как химические соединения (например, NaCl) возникают из более основных элементов и обладают свойствами, которых нет у составляющих их элементов, NaCl (хлорид натрия, или обычно поваренная соль) обладает свойствами, которые нельзя свести ни к натрию, который является членом семейства щелочных металлов, или хлору, который является типом галогенного газа — психологические соединения, такие как эмоции, представляют собой нечто большее, чем сумма репрезентаций тела, экстероцептивных ощущений, и понятийное знание. Наш собственный психологический конструкционистский подход, САТ (образы и звуки темного переулка) используются для придания значения состояниям тела (например, бьющемуся сердцу, потным ладоням и ощущению испуга) в данном случае.

Человек воспринимает кого-то другого как эмоционального, когда понятийное знание (например, знание о «страхе») и экстероцептивные ощущения (например, виды и звуки катания на американских горках) используются для осмысления чужих аффективных телесных и лицевых движений мышц, например, широко раскрытые глаза человека, зияющий рот и белые костяшки пальцев). Наш собственный психологический конструкционистский подход, САТ (виды и звуки катания на американских горках) используются для придания значения чужим аффективным движениям тела и мышц лица (например, широко раскрытые глаза человека, разинутый рот и побелевшие костяшки пальцев). Наш собственный психологический конструкционистский подход, САТ (виды и звуки катания на американских горках) используются для придания значения чужим аффективным движениям тела и мышц лица (например, широко раскрытые глаза человека, разинутый рот и побелевшие костяшки пальцев). Наш собственный психологический конструкционистский подход, САТ (Барретт, 2006а, 2009, 2012; Уилсон-Менденхолл и др., 2011 г.; Линдквист и Барретт, 2012 г.; Lindquist, 2013) конкретно предсказывает роль языка в этом процессе, поскольку язык поддерживает приобретение и использование концептуальных знаний (например, понятия «страх»), которые используются для придания смысла ощущениям как эмоциям.

Согласно САТ (САТ; ср., Barrett, 2006а; Lindquist, 2013), основными элементами, влияющими на эмоции (и другие психические состояния), являются репрезентации ощущений изнутри тела (известные как аффект), репрезентации ощущений от вне тела (известные как экстероцептивные ощущения), и концептуальные знания, используемые для того, чтобы сделать эти ощущения значимыми в контексте (см. Barrett, 2009; Lindquist and Barrett, 2012; Lindquist et al., 2012; Lindquist, 2013). Аффект — это представление постоянно меняющегося внутреннего состояния тела, которое может ощущаться как имеющее некоторую степень валентности и возбуждения или «активации» (Cacioppo et al., 2000; Russell, 2003; Barrett, 2006b; Kober et al., 2008; Мосс и Робинсон, 2009; Линдквист и др., 2012; Клор и Ортони, 2013; Каннингем и др., 2013). Аффект представляет собой комбинацию interoцептивной информации из внутренней среды, которая представляет собой активность гладких мышц, скелетных мышц, периферической нервной системы и нейрохимической/гормональной системы (Barrett and Bliss-Moreau, 2009; Lindquist, 2013). Таким образом, аффект обеспечивает внутреннее представление значения объектов в мире и может служить «общей валютой» для сравнения значения различных в остальном стимулов и событий (Cabanac, 2002).

Напротив, экстероцептивные ощущения обеспечивают организму представление информации из внешнего мира за пределами тела (например, зрение, слух, вкус, обоняние и проприоцепция; Barrett, 2009; Lindquist and

Barrett, 2012; ср. , Lindquist et al . др., 2012 г.). Экстероцептивные ощущения способствуют восприятию эмоций у других людей (посредством зрения, слуха и, возможно, даже тактильных или обонятельных ощущений), но также часто являются источниками сдвигов в основных аффектах (например, визуальные ощущения темной, длинной, волнистой формы в мозгу). середина пути впереди вас в лесу), которые способствуют переживанию эмоций в собственном теле и предоставляют информацию о физическом контексте, которая используется для устранения неоднозначности значения interoцептивных ощущений.

Важно отметить, что САТ предсказывает, что как аффективные, так и экстероцептивные ощущения приобретают смысл как примеры конкретных эмоциональных переживаний или восприятий с использованием концептуальных знаний о категориях эмоций (Barrett, 2006a , 2009 , 2014 ; Lindquist, 2013 ; см. также Russell, 2003 ; Clore and Ortony). , 2013 ; Cunningham et al., 2013 для других психологических конструктивистских взглядов). Важно отметить, что САТ предсказывает, что вышеупомянутые элементы являются общими для предметной области элементами разума и не относятся к категории психических состояний, называемых «эмоциями» (Barrett, 2009 ; Lindquist and Barrett, 2012 ; Barrett and Satpute, 2013 ; Lindquist, 2013). По сути, САТ не рассматривает «эмоции» как состояния, фундаментально отличные от «когниций» или «восприятий» (ср., Barrett, 2009 ; Lindquist, 2013 ; например, Oosterwijk et al., 2012)

В отличие от естественного взгляда на эмоции, появляется все больше свидетельств предсказания САТ о том, что знание понятий, поддерживаемое языком, играет конститутивную роль в эмоциях. В последние годы мы подробно изучили литературу по языку и эмоциям (Barrett et al., 2007a ; Lindquist and Gendron, 2013 ; Lindquist et al., в печати a , b), документируя различные способы, которыми язык формирует текущие процессы. Другое исследование показывает, что обозначение собственных неприятных чувств словами для эмоций вызывает переживание конкретной отдельной эмоции. Лица, на которых навешивают ярлыки категории «страх» до того, как они слушают неприятную музыку, впоследствии с большей вероятностью проявляют поведение, типичное для страха (т. вообще не подвергать себя ярлыкам категорий эмоций перед прослушиванием неприятной музыки (Lindquist and Barrett, 2008a)). Наконец, данные межкультурных исследований согласуются с идеей о том, что язык играет определяющую роль в эмоциях. Например, носители гереро, диалекта отдаленного племени химба в Намибии, Африке, и носители американского английского по-разному воспринимают эмоции на лицах. Когда участников попросили свободно сортировать образы идентичностей с шестью выражениями лица (гнев, отвращение, страх, счастье, печаль и нейтральное) в стопки, англоговорящие создали относительно разные стопки для гнева, отвращения, страха, грусти, счастья и нейтральности. лица, но

говорящие на гереро не сортировались по этому образцу. Вместо этого носители гереро создавали стопки, отражающие несколько категорий выражений лица (например, улыбающееся, нейтральное, сморщенный нос, хмурое и хмурое лицо). Важно отметить, что говорящие на гереро относились друг к другу одинаково (Гендрон и др., 2014).

Вывод : Таким образом, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что язык играет определенную роль в эмоциях, но остаются под вопросом точные механизмы, с помощью которых язык это делает. САТ предполагает, что язык помогает поддерживать приобретение и использование концептуальных знаний об эмоциях, но на сегодняшний день очень мало работ напрямую посвящено этой гипотезе в отношении эмоций. Мы используем эти данные, чтобы выдвинуть гипотезу о механизмах, с помощью которых язык формирует приобретение и последующее использование знаний об эмоциях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1.Максудова Х. ВАЖНАЯ СМЕНА ПАРАДИГМЫ В ЛИНГВИСТИКЕ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭМОЦИЙ В ПРАГМАТИЧЕСКИХ И ДИСКУРСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ //Академические исследования в современной науке. – 2023. – Т. 2. – №. 12. – С. 136-141.

2.Максудова Х. А. Функции эмотивной лексики //Молодой ученый. – 2022. – №. 1 (396). – С. 275.

3.Максудова Х. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ //Gospodarka i Innowacje. – 2023. – Т. 34. – С. 237-239.

4.Максудова Х. А. ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПАРАДИГМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ //ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. – 2022. – С. 50-55.

5.Максудова Х., Сайдалиева Д. ПОТЕНЦИАЛ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА ВЛИЯНИЕ И ПОНИМАНИЕ ТЕКСТОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ОСВЕЩЕНИЕ В СМИ //Инновационные исследования в науке. – 2023. – Т. 2. – №. 5. – С. 34-39.

6.Максудова Х. ВАЖНАЯ СМЕНА ПАРАДИГМЫ В ЛИНГВИСТИКЕ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭМОЦИЙ В ПРАГМАТИЧЕСКИХ И ДИСКУРСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ //Академические исследования в современной науке. – 2023. – Т. 2. – №. 12. – С. 136-141.

7.Максудова Х. А. Функции эмотивной лексики //Молодой ученый. – 2022. – №. 1 (396). – С. 275.

8.Максудова Х. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ //Gospodarka i Innowacje. – 2023. – Т. 34. – С. 237-239.

9.Emotions Words in Social Networks" Telegram" and" Instagram"
МК Abdurahimovna

INTERNATIONAL JOURNAL OF LANGUAGE LEARNING AND APPLIED LINGUISTICS 2 (6), 13-15

10.Максудова Х. А. ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПАРАДИГМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ //ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. – 2022. – С. 50-55.

11.Максудова Х., Сайдалиева Д. ПОТЕНЦИАЛ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА ВЛИЯНИЕ И ПОНИМАНИЕ ТЕКСТОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ОСВЕЩЕНИЕ В СМИ //Инновационные исследования в науке. – 2023. – Т. 2. – №. 5. – С. 34-39.

12.Максудова Х. ВАЖНАЯ СМЕНА ПАРАДИГМЫ В ЛИНГВИСТИКЕ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭМОЦИЙ В ПРАГМАТИЧЕСКИХ И ДИСКУРСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ //Академические исследования в современной науке. – 2023. – Т. 2. – №. 12. – С. 136-141.

13.Максудова Х. А. Функции эмотивной лексики //Молодой ученый. – 2022. – №. 1 (396). – С. 275.

14.Максудова Х. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ //Gospodarka i Innowacje. – 2023. – Т. 34. – С. 237-239.

15.Максудова Х. А. ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПАРАДИГМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ //ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. – 2022. – С. 50-55.

16.Максудова Х., Сайдалиева Д. ПОТЕНЦИАЛ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА ВЛИЯНИЕ И ПОНИМАНИЕ ТЕКСТОВОЙ

17. Emotions Words in Social Networks" Telegram" and" Instagram"

МК Abdurahimovna

INTERNATIONAL JOURNAL OF LANGUAGE LEARNING AND APPLIED LINGUISTICS 2 (6), 13-15